

ДМИТРИЙ ГУБИН

**РУССКИЙ РУЛЕТ,
ИЛИ
КНИГА МАЛЫХ ФОРМ**

Игры в парадигмы

Дмитрий Павлович Губин Русский рулет, или Книга малых форм. Игры в парадигмы (сборник)

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5000918

Аннотация

«Жанра „малой формы” в отечественной журналистике до XXI века не было. Писали много, изобильно, сытно – все как Дмитрий Быков. А уж если бы кто рассказал о публицистических перспективах твиттера – померли со смеху. Малая форма сложна не потому, что нужно небольшим количеством слов описать нечто сложное, а потому, что метод простой экономии тут не годится. Ну, опишите кратко что-нибудь большое – например, любовь, Россию или слона. Необходимы другие приемы...»

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Парадигма денег	7
РАШЕН БЬЮТИ	7
НАЙМИТЫ ГОСУДАРСТВА	10
ЭЛИТНЫЕ ГЕТТО	13
ХВОСТ ВИЛЯЕТ ТЕАТРОМ	16
ЛЮБОВЬ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ	19
МОЕ «ФЭ» НИКИТЕ ЯВЕЙНУ	21
А КОГДА ВЫ, РЕБЯТА, СОБИРАЕТЕСЬ ЖИТЬ?	23
МЕЛОЧЬ НЕ ПОРОК	25
ПАРТИЙНЫЕ ОБЩЕСТВА С ВЫПЛАТОЙ ДИВИДЕНДОВ	27
ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ЗА РУЛЕМ	30
СВЕРХТОВАРЫ ДЛЯ СВЕРХДЕРЖАВЫ	32
ВИП-ИНФИЦИРОВАННЫЕ	35
НИ СТЫДА, НИ СОВЕСТИ	37
Часть 2. Парадигма власти	41
ЗУБЫ ДРАКОНА	41
БОЖЬЯ РОСА НА ГЛАЗАХ У ФЕМИДЫ	44
5 ВОПРОСОВ К ПРЕЕМНИКУ У ПРИЕМНИКА	46
ПУТИН КАК НАШЕ ВСЕГДА	48

Дмитрий Губин

Русский рулет, или Книга малых форм. Игры в парадигмы

Предисловие

Жанра «малой формы» в отечественной журналистике до XXI века не было. Писали много, изобильно, сытно – все как Дмитрий Быков. А уж если бы кто рассказал о публицистических перспективах твиттера – померли со смеху.

Малая форма сложна не потому, что нужно небольшим количеством слов описать нечто сложное, а потому, что метод простой экономии тут не годится. Ну, опишите кратко что-нибудь большое – например, любовь, Россию или слона.

Необходимы другие приемы.

Например, тот, который приписывают хранителю итальянских гравюр Эрмитажа Аркадию Ипполитову: «Сходство – х...я, образ главное».

То есть я вполне допускаю, что Аркадий Ипполитов – блестящий, с моей точки зрения, публицист и эквилибрист подручной лексикой, включая obscenную – ничего подобного

никогда не говорил, однако сам он всю жизнь пользовался этой идеей. И вообще неважно, кто и что говорил. Неважно даже, с чьим именем связали. Важно, что стали использовать.

Образ, парадигма, концепция порой делают сложное явление куда более ясным, – подобно тому, как нарисованная на клочке бумаги схема помогает путнику больше, чем детальная аэрофотосъемка.

Так что вот вам набор парадигм: если хотите, путеводитель по новейшему периоду нашей истории с 2007 по 2012 год.

ДГ

Часть 1. Парадигма денег

РАШЕН БЬЮТИ

Прошу прощения за вступление, за которые в приличных газетах бьют морду, – но во времена СССР... этой великой державы... – жизнь граждан состояла из дефицита и очередей, причем дефицитом было все. А в ГУМе или «Гостинке» очереди занимали навскидку, даже не зная, за чем.

Такая жизнь, понятно, нервировала и раздражала. Куды прете. Редкие сволочи были советские граждане в очередях.

Когда же этакая держава рухнула – что стало, боже ж ты мой, трагедией и катастрофой – был сделан вывод, что когда исчезнет дефицит, то все станут добры.

Мечты сбываются: любой теперь может купить в кредит иномарку. Однако место прежнего хамства (за которым стояла извращенная, но родственность душ) заняло нервическая стервозность. И чем дороже магазин, тем градус стервозности выше; в бутики же, не попив валерьянки, лучше вообще не заходить.

Продавиц там можно понять: у них ноги от шеи и выдающиеся во всех смыслах груди, но покупатели везут на Рублевку и в Комарово не их, а колечки от Tiffany. И покупа-

телей можно понять: они без колечка от Tiffany не получают того, чего когда-то получали по любви, по пьяни, по глупости, – но бесплатно. То есть ситуация такова, что сегодня в России общаются не люди с людьми, а деньги с деньгами. А если бы деньги были живыми, они бы непременно нервничали – от того, что их переплачивают или вкладывают не туда.

В принципе, тема нервной расплаты за подмену людей деньгами – не только российская. Скажем, *American Beauty* – фильм наполовину об этом. «Осторожно, ты прольешь на диван!» – «Но это же просто диван!» – «Нет, это не просто диван!» – и все, больше ни любви, ни семьи. В России этот сценарий прокручивается повсеместно. Забота о детях – это хорошие логопед, ортодонт, школа, репетитор, вуз. Забота о родителях – это отвоз на дачу, привоз продуктов. А на стыках людей и денег – сбой и крик: «Ты разрисовала обои! Ты хоть понимаешь, во что нам обошелся ремонт!» «Мама, что ты сделала с газонокосилкой! Она стоит безумных денег!»

Ну да, вложения не окупаются; деньги нервничают. В России нынче все сплошь деньги, и все можно за деньги, и деньги дико злятся, если чего-то нельзя, и бибикают у тебя за спиной (потому что их бибикалка дороже твоей), и будут бибикать.

Знаете, почему сейчас, почти как в СССР, все так и нетерпимы, и злы, и нервны? Потому что все есть, а счастья нет. И каждый ждет, когда все обанкротится. Там даже повод будет неважен – отказ ли Европы от углеводородов или неэффек-

тивность зажавшейся власти.

И все это понимают, но все пока только и делают, что делают деньги.

2007

НАЙМИТЫ ГОСУДАРСТВА

Дама, у которой я снимаю в Москве жилье, допытывается с пристрастием:

– Димочка, сколько процентов в нашей стране бизнесменов?

– Около десяти, – вяло отмахиваюсь я.

– Почему тогда за «Яблоко» проголосовал только один? Почему один за СПС? Нашим бизнесменам, что, нравится нынешняя власть?

– Не нравится, но они за стабильность, – мямлю я не вполне уверенно: сайт Regnum.ru открывается с заголовка «Большинство опрошенных бизнесменов согласны на частичный пересмотр итогов приватизации».

– Они – дураки?! – вскрикивает дама, непримиримая демократка.

Как ей объяснить? Еще в 1980-х Борис Грушин, патриарх российской социологии, читал лекции о психологии масс. В массах, говорил Грушин, уживаются, как в Библии, взаимоисключающие суждения: на каждый призыв к миру – требование меча, и на каждую мечту о прянике – вера в полезность кнута. Что, кстати, ловко используется пастырями стад. И поведение российского бизнеса, знающего цену своему государству, но голосующего за «Единую Россию»; соглашаю-

щегося на частичный отъем бизнеса, но кричащего, что его удушают, – социальной психологией вполне объяснимо.

Неясно другое: почему бизнесмены ведут себя не как класс, а именно как стадо, толпа? Грушин, увы, умер – но мое личное объяснение таково. Наши бизнесмены вообще не бизнесмены в европейском смысле: то есть они не собственники, извлекающие из собственности доход. Бизнесмены у нас ощущают себя слугами государевыми, которым государь даровал, на известных ему условиях, собственность, – и которым он дозволил с этой собственностью кормиться. То есть, если проще, наши бизнесмены – наемные работники при государстве. Наемный работник нередко работодателя недолюбливает (вот они власть и ругают), но в правильности системы не сомневается (вот они за едроссов и голосуют). У российских бизнесменов даже расходы в духе наемных работников: прежде всего, на личное потребление. Отсюда и дикие их хоромы, и такие же нравы. Чистота Балтийского моря или красота Карельского перешейка – уже забота не их, а доброго государя и его злодеев-министров, которые мудрую идею государеву, конечно, испоганят. Но не упразднять же двор?

Главный итог такого положения дел – это общее вечное ощущение, что так жить нельзя. Один мой знакомый бизнесмен обрисовал ситуацию:

– Мы все, Дим, как брокеры на бирже: понимаем, что однажды все рухнет, но тренд прет вверх, и все надеются за-

крыть позиции перед крахом.

Вот ведь глупый какой человек! Ничего в России не рухнет.

Просто овец будут стричь.

Ну, и накануне пикника – резать.

2007

ЭЛИТНЫЕ ГЕТТО

В Москве я был на одной презентации в пентхаусе в «Алых парусах». К метро «Щукинская», где местные посасывали пиво из горлышка, за журналистами был выслан лимузин.

Путь до «Парусов» (полчаса пешком) мы проделали за час, поскольку он был часом пик. Потом стояли на въезде в очереди из «бокстеров» и «кайенов»: охранник у шлагбаума мучительно долго отделял агнцев от козлиц. Потом ждали у лифта: персональный подъемник в 480-метровый лофт был рассчитан на семью из трех персон, и то если третьей была собачка, уместающаяся в сумочку второй. Кто-то плюнул и ушел. Я дождался и попал в бетонную клетку стоимостью \$10, если не ошибаюсь, миллионов. На террасе дул неприятный, но неизбежный для 38-го этажа ветер. Вечер был убит – по предварительному сговору и группой лиц.

Я не первый раз вижу, как люди, заработавшие значительные деньги, с невероятным упорством тратят их на то, чтобы испортить себе жизнь, от жизни отгородившись. 5-метровые заборы в Горках-11, наглухо перекрывающие не только лес, но и небо. Столики в VIP-зонах «Дягилева» и First Stars по цене от \$5000, расположенные так, чтоб уж точно не потанцевать.

Глупо думать, что «это Москва». Съездите в Питере на

Крестовский остров на выходных, подойдите к «Пятому элементу». Там приезжие гопники (родные братья тех, у «Шукинской») гычут и тычут в элитный дом, обсуждая – кто, мля, в теремочке живет. Охрана, упакованная в черное, испуганно жметса друг к другу. Туда бы Эйзенштейна, снимать второй «Октябрь». А ведь, поди, люди вкладывали миллионы, рассчитывая на респектабельную жизнь. Вряд ли респектабельно чувствовать себя зверем в зоопарке.

Впрочем, все жители Крестовского почувствуют себя в клетке гетто, как только заселится хотя бы треть из возводимых 153 тысяч метров жилья: единственный мост и сегодня удушен пробками, а метро обеспеченный класс презирает. И я не о кризисе инфраструктуры (хотя да, неплохо бы отобрать у государства мосты, а заодно безобразно работающую почту) – а о той заносчивой гордости, с какой это дорогое жилье приобреталось. Разумнее же было не гордиться, а бороться, чтобы тихий, зеленый остров не убивался многоэтажной застройкой: он же убит.

Наш человек вообще, чуть выбравшись из гетто нищеты, мгновенно создает такое же, только из золота. У него атрофирована ответственность за мир вне забора.

Кстати, так отгораживались не всегда. Дореволюционное устройство Петербурга – его цепочки дворов – предполагало, что в одном доме живет и генерал, и какой-нибудь шорник: просто в разных дворах и на разных этажах. Что не мешало им христосоваться на Пасху.

Я не идеализирую тот Петербург (закон о кухаркиных де-тях и черта оседлости возводили социальные преграды выше заборов) и уж тем более не пугаю революцией. Но у тех, что загоняют себя в VIP-гетто, растут, между прочим, дет-ки. Такие, знаете, умные мальчики и прогрессивно настро-енные девочки, которых тянет познать «настоящую жизнь» вне ограды.

И некоторые из них, вырываясь, познают: с последующи-ми подростковыми беременностями (от гопников), наркоза-висимостями и положительными реакциями на ВИЧ. Я та-кие случаи знаю.

После этого поздно рвать волосы, что не проехался вове-мя с детьми до ЦПКиО на метро.

2007

ХВОСТ ВИЛЯЕТ ТЕАТРОМ

Мы с женой на открытии сезона сходили на «Пиковую даму» в Михайловский театр. То, что мы увидели, оказалось копией того, что происходит в стране.

Михайловский, если кто не знает – это живущий в тени Мариинского петербургский оперный дом номер два: пасынок судьбы, которому всегда доставалось и денег пожиже, и теноров поплоче. Но в этом году перед началом сезона случился ажиотаж. Елена Образцова возглавила в театре оперную часть, Фарух Рузиматов – балетную. Сделали молниеносный ремонт. Устроили vip-ложи. Словом, попали под золотой дождь. Туча, из которой дождь лил, имела имя: новым гендиректором стал миллиардер, магнат плодоовощного рынка Владимир Кехман. И тратил он на театр миллионы. За что мы с женой были готовы аплодировать ему стоя, потому что футбольный клуб любой дурак купит, а ты вот оперу приобрети!

Обновленный театр превзошел ожидания. В зале пять ярусов – серебром по белому; в фойе – бомадн двух столиц; в буфете от Tiffany Café оладушки с икрой и «Вдова Клико».

И вот заиграли увертюру, взвившись, взлетел занавес – и началась наизусть знакомая сцена в Летнем саду. И мы вздрогнули. Потому что для нас «Пиковая» – опера домаш-

няя, слушали мы ее тьму раз, и с Марусиным, и с Галузиным, а тут случай выдавался такой, что мы избегали друг на друга смотреть от стыда. То есть оркестр был ничтожен, а голосов не было вообще, и Германн ночью в спальню к графине заходил так, как в офис заходит распространитель «Гербалайфа». Ну, разве графиня-Образцова умирала на сцене так замечательно, что я чуть не заорал сдуру «бис!»

И вот во втором антракте (после него партер стал на треть пуст) мы спросили себя: ну как же так? Ведь миллионы в ремонт вбуханы? Звезды оплачены? Костюмы шикарные пошиты? Так почему ж?!

И объяснение получалось таким. В России сейчас все сводится к простой формуле: больше денег – круче результат. Но в искусстве часто дает сбой: Пелевин за вдвое больший гонорар вдвое лучший роман все равно не напишет.

Наверное, Владимир Кехман действительно гений банановых закупок. Но для успеха в опере, боюсь, важно другое: реветь белугой от тусклой игры секции духовых, бывать на прослушиваниях и репетициях – и даже, боюсь, собачиться при необходимости с Еленой Образцовой. Не говоря уж о том, что музыкой нужно жить, сходя от любви к ней с ума. Деньги тут важны, но вторичны: Дягилев подтвердит.

Смешно, кстати, но с оперой сегодня в жизни нашей страны вообще полная аналогия. Руководство театра вот-вот поменяется, инвестиции льют водопадом, евроремонт под Олимпиаду проводится, критика игнорируются, партитура

«Жизни за царя» роздана, хор распевается: «Славься, славься, русский народ».

Неужто ж в итоге тоже получится, как у Кехмана?!

2007

ЛЮБОВЬ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ

Даже очень богатый человек, если захочет, не сможет купить сегодня сотню бутылок Chateau Petrus или Mouton Rothschild. Даже на фьючерсном винном аукционе en primeur в Бордо.

Такое количество человеку со стороны попросту не продадут: урожай уже зарезервирован за проверенными дилерами. И Bentley Brooklands богачу придется ждать два года: очередь. И квартиру в бывшей «Мытне» с видом на Эрмитаж и Стрелку (30 тысяч евро за метр) он вряд ли сможет купить: поговаривают, дом на свободный рынок не выйдет. И даже пентхаус в «Европейской» на июнь в марте не бронировать: забронировано другими.

Все правильно. Мультимиллионеров в мире все больше. А роскошных квартир, машин, вин – столько же. Это гонит цены вверх и приводит к дефициту. Чтобы по-настоящему вступить в клуб богачей, нужно либо запастись терпением (что отравляет радость обладания богатством), либо рекомендациями (что нивелирует силу денег). Либо и тем, и другим: ждите, пока под Москвой будет построен Агаларов-сити, а потом ждите одобрения владельцев на покупку вами дома, а потом живите по правилам: фейерверков не палить, газон стричь раз в неделю.

Однако именно то, что золотой ключик застрял в золотых дверях, оставляет, как ни странно, простор для первооткрывателя. Рядом с торными путями миллиардеров обнаруживаются тропинки с не менее впечатляющими пейзажами. Не купить квартиру «с видом» в Питере? Но 500-летние фантастические дома в Марракеше стоят вдесятеро дешевле. От соотечественников не протолкнуться на лондонской Сэвил-роу? В Италии можно пошить костюм у им пока не известного Луиджи Бьянджи Мантова. Прелесть нехоженых маршрутов давно оценили фанаты вина. Пока нувориши платят в московском Ritz Carlton 60 тысяч евро за бутылку «петрюса», они исследуют испанские семейные бodega и французские «пти шато».

В конце концов, знаменитый Роберт Паркер, на оценки которого сегодня ориентируются винные цены, когда-то начинал именно так: просто пробовал еще не ставшие знаменитыми вина и не стеснялся высказывать свою точку зрения.

2008

МОЕ «ФЭ» НИКИТЕ ЯВЕЙНУ

Абсолютная убежденность, что деньги и есть мерило жизни, влияет на профессии. Например, архитекторы сегодня думают о размерах квартир, но не об их планировках.

А, спрашивается, зачем? Жилье все равно покупают не для проживания, а для инвестиции; на цену планировка не влияет; те идиоты, что собираются в купленном жилье жить, все равно заказывают перепланировки на стороне. Я тоже на этом попался.

15 лет назад я купил квартиру в Петербурге в «сталинском» доме, спроектированном знаменитым Фромзелем – тем самым, что в паре с Гурьевым застраивал после войны пустыри на Каменноостровском проспекте (у Аркадия Райкина квартира была как раз в таком доме). Когда пришла пора ремонта, мне с проектом помог тогда никому не известный Андрей Шаров – тот самый, который ныне «Рейнберг & Шаров» и автор прелестнейшего, на мой взгляд, Opera House у Казанского собора. Андрей в идеях Фромзеля мало что поменял – так, убрал одну стенку и добавил парку линий, раскрывших пространственные сокровища, а в остальном «декорировал уголки». И, должен сказать, 4-комнатная 110-метровая квартира, без единого впустую потраченного метра, до сих пор потрясает компактностью и рациональным

устройством пространства.

Недавно я купил еще одну квартиру – в новом доме, построенном Никитой Явейном, которого чтит никак не меньше Фромзеля или Шарова. Собственно, красота дома и привлекла. Однако квартирой была, увы, тяп-ляп спроектированная 60-метровая «однушка»: кухня, комната и чудовищный, сожравший половину цены коридор.

С мольбой о перепланировке я обратился к двум знакомым архитекторам, потом снова к Шарову, но лучше всех оказался вариант молодого таланта Родиона из мастерской Доминика Перро – их как раз кинули с «Мариинским-2», работа стояла. Как выяснилось, на 60 метрах вполне можно разместить кухню, столовую, гостиную, спальню, ванную при спальне, гостевой туалет с душем и даже прихожую. Правда, за это знание я заплатил.

Спрашивается: а что, Явейну за проект не заплатили? Или заплатили только за стены?

Я разочарован. Не то чтобы у Явейна по сравнению с Фромзелем школа не та – но уроки оказались извлечены явно не те.

2008

А КОГДА ВЫ, РЕБЯТА, СОБИРАЕТЕСЬ ЖИТЬ?

Недавно глава «Ренессанс Управление инвестициями» Алекс Кочубей, рассуждая об инвестициях в произведения искусства (он тонко подметил связь между состоянием фондового рынка и ценами на живопись), дал очень смешной совет.

Имейте в виду, предупредил Кочубей: прежде чем купленная картина вырастет в цене, могут пройти годы и даже десятилетия, которые вам придется ее терпеть, – а потому покупайте то, что нравится.

Но смеялся я не над Кочубеем, а над тем, что ему приходится давать подобные советы. В том, что жизнь описывается языком финансов – люди как облигации с купонным доходом, семья как совместное предприятие, дети как инвестиции в старость – есть разумное начало, позволяющее относиться к жизни иронично и не закисать, подобно Обломову, на диване. Но когда этот язык превращается в единственно возможный – тут впору кричать. Или давать советы.

Длинноногая блондинка как инвестиция: имейте в виду, что прежде чем объект полностью амортизируется, вам его придется терпеть в качестве производительницы инвестиций в старость. Квартира как инвестиция: имейте в виду, до фикс-

сации прибыли вам в инвестиции придется жить. Картина на стенке: ну, тут уже все сказал Кочубей.

Мне ужасно хочется спросить тех, для кого жизнь стала сплошной инвестицией: а когда вы собираетесь жить? Я знаю пару несчастных и одиноких (хотя женатых) богатых людей. Они, воспринимающие жизнь как инвестицию, никак не могут принять, что главная ценность семьи состоит в любви и во всех этих «пусиках» и «котиках»; что главная ценность квартиры – в том, что видишь в окне то заснеженный парк, то радугу; а ценность картины – в том, что смотришь и наглядеться не можешь.

Поэтому, если такая картина (или квартира) продается, надо покупать, насколько хватает средств. Собственно, это Кочубей и хотел сказать, но, как воспитанный человек, испорченной финансовым языком публике сказать это прямо не смог.

2008

МЕЛОЧЬ НЕ ПОРОК

«Это вам на бедность», – продащица в киоске со злобой швыряет мне монетки, которыми я пытался заплатить за минералку. Обычное дело!

Продащица мало зарабатывает – и видно, что вообще жизнью недовольна. Своим жестом она компенсирует разрыв между собой и покупателем, на нее глупо злиться.

А я мелочь с благодарностью прячу в кошелек: во-первых, мне нечего компенсировать, а во-вторых, я часто делаю покупки в вендерных автоматах. А им не объяснить, что недостающий рубль – это, братан, типа, совсем ноль, ну че ты жмотишься, дай шоколадку!

Не даст.

Для автоматической программы не важно, должны вы ей копейку или миллион – важно, что должны. Я как-то по глупости допустил грошовый овердрафт в банке – и потом имел бледный вид, когда мне закрыли кредит. Или вот в программе для лояльных пассажиров «Люфтганзы» мне не хватает нескольких миль для получения статуса Частого Путешественника (а это, между прочим, 40 кг багажа бесплатно, бизнес-зал в аэропорту и тьма прочих льгот) – но мне программу не уболтать. И это резонно: «следи за пенни, а уж фунт проследит за собой сам», как говорят англичане.

17 лет назад, когда я впервые попал за границу, мне объяснили, что на любую покупку дороже \$20 разумно смотреть как на инвестицию. Сегодня инвестпорог, с учетом инфляции, можно поднять до \$50, но идея по-прежнему недурна. Как и идея с уважением относиться даже к грошовой экономии: если ты тем самым и не меняешь свою жизнь, то, быть может, влияешь на что-то другое (и это причина, по которой я распечатываю на струйном принтере черновики на обороте использованной бумаги: где-то уцелеет дерево, не срубленное ради бумажного производства).

Кто его знает, как сложится наш баланс добрых и недобрых дел к концу жизни. Тому, кто держит в руках весы, вряд ли бросишь в лицо мелкую добродетель со словами: «Это на бедность!»

2008

ПАРТИЙНЫЕ ОБЩЕСТВА С ВЫПЛАТОЙ ДИВИДЕНДОВ

Простые, но политические активные люди не знают, как, скажем, оценивать создание на обломках СПС новой партии с кризис-менеджерами из Кремля. Или, например, поглощение «Справедливой Россией» Партии социальной справедливости. Многие вообще ничего понять не могут.

Эти люди родились давно и привыкли искать в действиях партий идеологию. Их так воспитали. Хотя пора бы кончать ребячиться (как говаривал граф Пален, протягивая Александру I шарфик, которым задушил Павла I): для меня все российские партии уже давно – акционерные общества. Более или менее открытого типа. И это не цинизм – сплошное ума наблюденье.

Взгляните: вот акционеры СПС кипятятся по поводу отсутствия идеологии у «Единой России». И в самом деле, идеологии в классическом смысле нет. А в экономическом – очень даже есть. Членство в «Единой России» – это покупка акций крупнейшего политического ОАО в расчете на дивиденды. Ровно в таком же смысле нет идеологии и у СПС: там так и не дали оценки Владимиру Путину, а отец-основатель партии Анатолий Чубайс прекраснейше врос в госструктуры, пустил корни и собирается процветать. Именно связи ме-

неджера РАО ЕЭС с менеджерами ОАО СПС держали акции СПС на плаву. Нет Чубайса – рухнул СПС: партбилеты оказались мусорными облигациями.

Откройте глаза, посмотрите вокруг! От коммунистов до экологов, от защитников выдр до социалистов, – все озабочены одним: получением прибыли от деятельности своих обществ. Идейных манифестов никто не пишет. Об абортах, однополых браках, праве на оружие, – то есть о том, о чем, скажем, спорят республиканцы с демократами в США, – одно ОАО с другим ОАО не спорит. И изменять страну если какое ОАО и хочет, то исключительно в интересах партийного бизнеса. И это взгляд, конечно, варварский, но верный.

Собственно, я к тому, что пора законодательно признать этот порядок вещей. Пусть будут в России партийные ОАО. Пусть устраивают road-show и проводят IPO. Пусть акции (членство в партиях) торгуется на бирже. И закон о партиях должен быть не политическим, а экономическим. Членство простое и привилегированное, условия партийной оферты, местонахождение держателя реестров... (Но роль последнего годится ЦИК).

Тогда и далекие от политики граждане, глядишь, увидели бы в партиях смысл. А руководители партий-ОАО увидели бы смысл в прозрачности и были бы предупреждены об ответственности. А мы бы по ежедневным котировкам – а не раз в 4 года – знали бы об оценке инвесторами партийной работы и могли бы потребовать на съезде акционеров

снять, скажем, с должности гендиректора Бориса Грызлова. Или продлить полномочия Григория Явлинского.

И не крутите пальцем у виска – все это именно так в нашей стране и происходит, только скрыто и для избранной группы лиц. А политических партий в России нет, потому как нет больше политики – впала в кому, уничтожена, умерла.

Кстати, как вы думаете, насколько обрушил показатели голубых партийных фишек нынешний кризис?

2008

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ЗА РУЛЕМ

Я только что проехал на машине 750 километров от Петербурга до Москвы за 8 часов, – фантастика! Последние годы обычно не укладывался и в 10. И даже аварии не встретил ни одной. Зато трупики сбитых кошек и собак – просто тьму.

Повысившаяся скорость объясняется просто: кризис. Стало меньше грузовиков, и особенно – автопоездов с иномарками. Именно они раньше превращали движение по узкой дороге в кошмар и утрамбовывали в пробку последние 100 км перед столицей.

Число убитых животных объясняется тоже просто: хозяева съехали с дач и выкинули вчерашних любимцев на улицу.

Хочешь не хочешь, а находишь аналогию с грядущими сокращениями. И я сейчас даже не о КЗОТе, – я о справедливости. О том, простите, ответе, в котором мы за тех, кого приручили, – внедряя, например, корпоративную культуру и прочие рабо– (как увольняемым теперь кажется) владельческие погрешности.

Ведь те владельцы, которые ради «оптимизации бизнеса» отправят на улицу своих людей, настаивая (опять же ради «оптимизации») на «увольнении по собственному желанию» и «соглашению сторон» (а самое простое – не продляя дого-

вора подряда) – они что, уже снесли в ломбард свои сервисы от Розенталя? Выбрасывая вон вчерашних офисных любимцев с невыплаченными банковскими кредитами – они что, поставили в равное положение собственные семьи? Или ждущий сокращений госаппарат – что, он выставил на аукцион свои лимузины или хотя бы постановил выключать ради экономии подсветку зданий после двенадцати ночи? Или все эти люди и правда считают, что людишки – пыль, и что бога и совести нет, и что ради денег можно все?

Я сам недавно был работодателем: главредом журнала. Когда мой журнал продали – о чем мои подчиненные еще не знали – я уговорил одного из них подождать, а не увольняться «по собственному», ведь иначе он лишился двухмесячной компенсации.

«Ты как руководитель поступил некорректно», – сказал тогда один мой коллега.

Но, подпрыгивая на трассе Питер-Москва на трупике очередного Дружка, я вдруг подумал о том, что это главное, чем я, как работодатель, горжусь.

СВЕРХТОВАРЫ ДЛЯ СВЕРХДЕРЖАВЫ

Летом 2004-го мне позвонили от крупнейшего московско-го девелопера и предложили написать рекламную брошюру, «смысл которой в том, что жилье в будущем будет только дорожать, а потому надо покупать».

Я тогда жил в Лондоне, по объектам компании пройтись не мог и, чтобы отказать в вежливой форме, запросил немислимый гонорар. На что заказчик с необыкновенной легкостью согласился. Человек, хорошо знавший положение дел изнутри, объяснил, что для девелопера-гиганта рост цен – единственный шанс выжить: старые объекты достраиваются на деньги, собранные с новых, а в 2004-м речь на рынке недвижимости вдруг пошла о стагнации. «Так что дерись с ними, старик, сколько хочешь. Змея пожирает собственный хвост, и не остановится».

Слава богу, у меня хватило ума – а точнее, стыда – в этом не участвовать.

Ныне ясно, что самопожиранию было отпущено 4 года – достаточный срок, чтобы избежать самоубийства. Однако цены на жилье за этот период росли так, что заставляли верить в вечную жизнь, ибо превратили недвижимость в сверхтовар. А сверхтовар – это не просто товар с магическим

свойством сохранения и преумножения вложенных средств. Сверхтовар – это товар, в котором прочие свойства, кроме инвестиционных, несущественны. Словом, все покатило по схеме «тюльпанового бума» в Нидерландах в XVII веке, когда луковица стала стоить дороже коровы и интересовала как средство обогащения, но не цветов.

Ведь точно таков и российский жилищный бум. Вот, скажем, в 2005-м петербургская компания ЛЭК рекламировала жилой комплекс «Серебряные зеркала». Разумеется, «элитный» (о, сладость терминов животноводства!). Тогда в недостроенных «Зеркала» «однушку» можно было купить за \$35 тысяч. В 2006-м те же квартиры стали стоить 40, потом 70, потом 140 тысяч, причем не на первичном рынке (застройщик уже все распродал), а вторичном, и дорожал именно сверхтовар, а не квартиры, потому что «Зеркала» не были достроены ни в 2006-м, ни в 2007-м, ни в 2008-м (ЛЭК в это время уже рекламировал новый «элитный» комплекс, «Граф Орлов»). Боюсь, эти сверхквартиры не станут квартирами и в 2009-м, и в 2010-м, потому что для превращения их в жилье надо расчистить стройплощадку, пустить лифты, навесить двери, установить унитазы и т. д. Год-другой точно пройдет.

Дело не в ЛЭК – примерно так вели себя все российские девелоперы. Все торговали сверхтоваром, являвшимся, если разобраться, полуфабрикатом.

Теперь, когда змея сожрала не только хвост, но и голо-

ву, когда стройки встали, все обсуждают: насколько должны упасть цены, чтобы начать говорить о «выздоровлении» рынка?

Так вот: рынок выздоровеет не тогда, когда упадут цены. А тогда, когда застройщики, во-первых, станут предлагать (как во всем мире) действительно квартиры, куда можно сразу въезжать с ребенком, кошкой и диваном – а не голые инвестиционные метры в периметре голых стен. А во-вторых, когда деньги покупателя будут идти действительно на его жилье, а не на перекредитование новыхстроек.

Суммарно это будет означать как исчезновение квартирного сверхтовара, так и превращение России из сверхдержавы просто в пригодную для жизни страну.

2009

ВИП-ИНФИЦИРОВАННЫЕ

Мой знакомый, успешный и циничный бизнесмен, еще лет 10 назад посмеивался, если я затыкал уши при рекламе какого-нибудь «ВИП-отдыха» или «элитного» стирального порошка. «Ты, Дима, мешаешь нам забрать у людей деньги, которые они платят не за порошок, а за то, что мы их сделали на минуточку принцами и принцессами, то есть позволили сыграть в элиту».

Мои жалкие возражения, что термин «элита» имеет отношение к спариванию крупного скота под руководством зоотехника, отменялись с ходу: знакомый доверял рекламистам, призывавших простаков «окунуться в изысканный респект вип-парфюма в элитном бутике». Дела шли неплохо. Респект парфюма раскупали.

Правда, в набирающем обороты вип-инфицировании России меня сильно смущали две вещи. Во-первых, получалось, что вип-статус можно купить, в то время как подлинный статус – штука непродажная. Звезды поднимаются по красным фестивальным дорожкам не потому, что их места в зале проплачены, а потому, что над их игрой смеется или плачет весь мир. И желанный гость усаживается в красный угол, потому что любят его, а не его кошелек. То есть у нас под видом элиты и випа втюхивалось что-то противоположное.

Второе же – смушало отсутствие счастье на лицах вип-покупателей. По идее, новоявленные принцы на балу жизни должны были наслаждаться и радоваться появлению получившей вип-статус Золушки. Однако они шурились исподлобья, и даже владельцы «мерседесов» вели себя так, как будто в полночь их тачки превратятся в тыквы.

Много чего элитного я за последние годы перевидал: элитную гречневую крупу, элитную туалетную бумагу и даже элитную могилу на элитном кладбище. Но недавно встал в тупик, когда в прачечной меня спросили, желаю я обычную стирку или же «вип». «А что такое вип-спирка?» – спросил я в потрясении, и получил незамедлительный ответ: «Это когда стирают не со всеми, а отдельно».

И я прозрел. Знаете, что такое российский элитный статус? Это не когда ты вместе с Золушками или с принцессами, а когда отдельно ото всех, как в элитной могиле. И холодно тебе от многопудья мрамора, и плохо, и кричишь, да не слышит никто – потому что ты сам сюда напросился.

2009

НИ СТЫДА, НИ СОВЕСТИ

Мой пасынок вторые – нет, кажется, уже третьи – сутки сидит в «Шереметьево». В Стамбуле его ждет девушка: романтическая поездка, новый, черт его побери, год. В «Шереметьево» – настоящий ад, нет ни вылетов, ни прилетов, информации ноль, от «Аэрофлота» никто не выходит, что делать, никто не знает, спят на полу, цены в кафе адовы, люди стучат ящиками по полу и готовы сорвать злость на ком угодно.

Срывают.

Вот, депутат Оксана Дмитриева, также застрявшая в «Шереметьево» (там многие, кстати, избранники застряли – например, вице-спикер Светлана Журова; она еще и с детьми) – Дмитриева, чуть не матерясь, рассказывает, что из шереметьевского ада полупустым вылетел в Петербург борт с Борисом Грызловым. Пресс-служба Грызлова это опровергает, но кто этой службе верит? Напротив, все верят, что любой высший путинский чиновник, случись нужда, легко пойдет по головам. И хоть женским, хоть детским. Я же говорю: страсти кипят, срывается злость.

Я сам с трудом сдерживаюсь, хотя сижу в теплой квартире с едой, водой, интернетом. Но я опытный путешественник. На задержки, опоздания и отмены сам не раз попадал.

В Риме как-то мой самолет, едва взлетев, пошел на посадку, и рейс был отложен на сутки. В прошлом году вместо Ростова меня посадили в Краснодаре, где, как кукушка в часах, каждые три часа объявляли о задержке еще на три часа, и через девять часов мы выбили себе заселение в гостиницу барачного типа с названием «Вахтовик», в которой, если вы думаете, что в номерах не было душа, то ошибаетесь. Душа там не было на всем этаже. А месяц назад я почти сутки не мог вылететь из Волгограда из-за плотного, как кисель, тумана. И еще у меня были проблемы с вылетами в Испании, Ирландии, Англии, и многократно – в России. Плюс этим летом я попал в недолгий – слава богу! – петербургский блэкаут, и понял, что это значит: нет света, нет воды в сортире, не работают бензоколонки, минералки не добыть – кассы не пробивают.

Словом, *shit happens*. Другое дело, какой алгоритм – автоматически – начинает выполняться в куче свалившегося на людей дерьма.

Мне, например, точно известно, что в таких условиях изо всех видов связи работает более-менее одна: сотовый телефон. И Lufthansa, которой я много летаю (я участник программы для «частых путешественников» Miles & More) шлет мне sms-сообщения обо всех изменениях рейса (но шиш мне хоть раз что прислал «Аэрофлот», хотя у меня «серебряный» статус в программе «Аэрофлот-бонус»). И что, например, интернет – тоже отличное средство массового

оповещения (просто во время коллапса в аэропортах wi-fi надо делать бесплатным). А еще после задержки моего рейса из Мадрида в Валенсию авиакомпания «Иберия» извинялась и прямо на борту выдавала ваучеры на бесплатный полет. Или, вон, во Франкфурте в «чистой» зоне все пересадочные рейсы обеспечивают бесплатной водой и кофе, так что неплохо бы и нам такое устроить... А говоря шире – в каждом российском аэропорту должен быть четкие правила поведения в условиях ЧП.

Тут я должен был бы поставить точку – с чувством, как водится, глубокого удовлетворения. Но не могу, и не только потому, что каждые полчаса звоню то пасынку, то знакомому начальнику из «Аэрофлота», то в справочную «Шереметьева».

Дело в том, что российский аэропортовый коллапс – ну, а если хотите, и вообще российский коллапс – развивается по одному и тому же алгоритму. Это главный алгоритм последнего российского, единоросского, общерусского десятилетия, и он звучит так: «Главное – деньги, а на тех, кто без денег, мы положили с прибором». Вот почему владельцы кафе и магазинчиков в «чистых» зонах не отпускают воду бесплатно никому, даже детям, но вместо того накручивают цены. Вот почему в «домодедовской» «Евросети» требуют деньги за подзарядку телефонов, даже если звонить нужно срочно, а наличные за три дня ожидания иссякли. Вот почему в «Шереметьево» слышны голоса вышедших из себя пас-

сажиров, но не представителей «Аэрофлота», которые вместо того, чтобы организовать пассажиров в группы, выбрать старших, переписать у этих старшин телефоны – потому что так проще информировать, помогать! – трясутся от страха потерять работу, но не совесть. Если у вас нету совести, то вам ее не потерять.

В стране вообще почти не осталось ни стыда, ни совести: ни внизу, ни вверху... простите, звонит телефон: прервусь.

...ну вот, звонил тот самый аэрофлотовский начальник... Сказал, что еду и воду в аэропорт подвозят, но что по пути половину разворовывают. И что точной информации по вылету рейсов он сам не смог раздобыть. Но что накануне он весь день в «Шереметьево» провел и весь этот ужас сам видел. А потом добавил: «Все случилось потому, что все думают о финансовых показателях, а не о людях. Можешь так и написать, только на меня не ссылайся...»

Я и написал.

2011

Часть 2. Парадигма власти

ЗУБЫ ДРАКОНА

Многие разумные, образованные люди, стоит заговорить о бюрократии – а русский чиновник растет количественно и, в смысле доходов, качественно, – вдруг превращаются в карасей-идеалистов.

Они полагают, что можно создать такую систему оценки чиновников (например, по скорости обслуживания посетителей) или провести такую реформу (например, разделив министерства на ведомство-заказчика и комитет-исполнителя), что чиновные дядечки и тетечки, умеющие лишь жаловаться на зарплату и губить посетителям, превратятся в цыпочек и лялечек, друзей человека. Мухтар, ко мне!

И чем ближе разумный и образованный человек к власти, тем больше он в такой технократический подход верит.

Большинство подобных людей – от Дмитрия Козака до Михаила Дмитриева – воспитывалось в советское время, однако так и не стало ни достаточно советским, чтобы перенести на бюрократию теорию о классовом обществе, – ни антисоветским, чтобы прочесть в самиздате «Новый класс» Милована Джиласа. Югославский коммунист еще в 1957-м на-

писал (и получил в качестве гонорара 7 лет тюрьмы) книгу, в котором определил и место бюрократии в обществе (она живет за счет не производства, а перераспределения), и ее внутреннюю структуру (номенклатура есть механизм кадрового обновления).

Я когда-то знакомством с этой не бог весть какой сложности идеей был потрясен. Оказывается, чиновник – это не формалист-крюкотвор (с чем и во времена СССР власть великодушно разрешала бороться), а представитель класса, всегда и везде стремящегося захватить не ему принадлежащий продукт.

Иначе говоря, чиновничество – это класс, стремящийся уничтожить институт собственности, пожрать чужой труд: бактерия на клубне, лиана на дереве. Если собственность сильна, жизнь с паразитом превращается в симбиоз: бюрократия контролирует вторичное распределение, создавая питательный слой для мелкой социальной флоры (да, пожалуй, и фауны). Но стоит институту собственности ослабнуть – гибнет весь лес.

Взгляните на IPRI, индекс прав собственности 2007 года: Норвегия в нем на 1 месте, Великобритания – на 6-м, Россия – на 63-м (выше Нигерии, ниже Пакистана). Теперь догадайтесь, в какой из стран – 6-й или 63-й – граждане получают паспорта для выезда за рубеж за 3 дня и по почте, а в какой – через месяц и после слез в очередях. Из какой страны бизнесмены сбегают – а в какой уверены в защищенности бизнеса.

В России бюрократия всегда была невероятно сильна не в силу размеров территории (или мечтательности славянской души), а из-за слабости собственности. До революции собственность ограничивалась общиной или монархом. После революции собственность исчезла вообще, и началась чиновничья вакханалия, когда от сохи и станка все разбрелись кто в культ, кто в полит, кто в просвет, – в общем, в учреждения. Худшее время нашей бюрократии – ельцинские реформы, создание класса собственников, массовый исход в частный бизнес. Новый ренессанс бюрократии – Путин, ограничение отношений собственности лояльностью режиму, посадка Ходорковского, навязчивые предложения продать (передать) бизнес «нужным людям», нередко аффилированным с питерскими чекистами.

И этот наезд, и новейшие поправки в законах, позволяющие под шумок сочинской олимпиады изымать «в интересах государства» землю и жилье, лучше всего показывают, что в России в ближайшее время число чиновников только возрастет. Их аппетиты – тоже.

Чтобы бороться с бюрократией, нужно бороться не с бюрократией.

Нужно защищать права собственности.

Но для этого в стране должны жить собственники, а во главе должен стоять их защитник.

БОЖЬЯ РОСА НА ГЛАЗАХ У ФЕМИДЫ

Совпадение, но в те дни, когда фамилия вице-президента ЮКОСа Александяна стала известной публике, я дочитывал «Сажайте, и вырастет» Андрея Рубанова.

Когда прогрессивная часть публики возмущалась, что смертельно больного человека не выпускают из «Матросской тишины», я примерно уже представлял, как именно его содержат. 140 человек в камере, рассчитанной на 30; сон в 4 смены; язвы и туберкулез; стопроцентная влажность при +40 летом; вывоз на суд с такими иезуитскими пытками, что приговора ждешь, как избавления. Именно это Александян и проходит, при условии, конечно, что за него не отстегивают деньги (тогда помещают в VIP-камеру на шестерых). Но вряд ли: похоже, людей из ЮКОСа велели мочить до конца. И даже если Александяна перевели в тюремную «больничку», то это для него означает улучшение условий содержания, но не здоровья: в тюрьмах не лечат.

То есть я хочу сказать, что мучают в России до суда, всячески укорачивая жизнь, не только Александяна, но и любого в тюрьму попавшего, включая тех, кому повезет быть признанными невиновными. И об этом, даже сочувствуя Александяну, не худо бы помнить: не факт, что чашу эту пронесут

мимо меня и вас.

Помните ведь, как мы узнали, что у Алексаняна СПИД? Нам сообщил прокурор, хотя разглашение медицинского диагноза, вроде бы, – преступление. Но ведь прокурору платит не закон, а государство, а потому он на стороне государства, а не закона. Точно так же, если помните, стало известно, что обвиняемый в убийстве банкира Козлова банкир Френкель является гомосексуалистом. Сокамерникам Френкеля это стало известно даже раньше нас, ибо на завтрак они удивительным образом получили газету «Жизнь» с подробнейшим описанием фотографий и фильмов, найденных при обыске у Френкеля. Но тайна следствия и личной жизни у нас охраняются опять же законом, который ничто против государственных интересов в виде интересов заинтересованных лиц.

Так что купите Рубанова, полистайте. Не думайте, что перехитрите всех: бывают, знаете ли, времена, когда либо тебя сжигают на костре – либо ты подбрасываешь хворост в чужой костер. И пути в таких случаях за бугор перекрыты, и Фемида – непременно на довольствии у поджигателей.

2008

5 ВОПРОСОВ К ПРЕЕМНИКУ У ПРИЕМНИКА

Недавно, включив радио, я был потрясен. Выступал – нет сомнений – Владимир Путин. Но что-то у него случилось с голосом, как будто президента подменили пародистом Галкиным.

На самом деле, по радио выступал Дмитрий Медведев, – просто он копировал один к одному все интонации Владимира Путина. Не верите – послушайте как-нибудь к Медведеву сами.

Когда преемственность власти обеспечивается на таком нано-уровне, персональных вопросов к власти – типа, сколько я буду получать на пенсии, если сейчас зарабатываю до фига – не возникает. Так же глупо спрашивать Медведева, допустим, про то, когда в России появятся хорошие автодороги. Ясно, что при тотальной преемственности все останется как прежде – что с пенсиями, что с дорогами.

Но глупые детские вопросы у меня остаются. Скажем, позволит ли Медведев новому ректору СПбГУ Кропачеву делать то, что делала прежняя ректор Вербицкая, ради дочерей Путина разрешая им заочное образование на факультетах, где заочного образования нет, – когда станет студентом сын Медведева Илья? Будет ли он, как Путин, отмечать День се-

мы в кругу чужой семьи? И будет ли предупреждать заранее о своем намерении покататься на лыжах в Красной поляне, чтобы другие знали, что в этот день им там кататься будет запрещено?

Или вот еще важный вопрос. В «Аэрофлоте», как мне шепнули на ухо, вместо обычного первого класса собрались было ввести два новых – «президент» и «премьер-министр», и сегодня бедные ребята не знают, какой из них должен быть главнее. Так какой?

И последнее – если Путин решит вернуться в президенту, то будет ли Медведев представлять его в качестве своего преемника?

А других вопросов у меня к Медведеву нет.

2008

ПУТИН КАК НАШЕ ВСЕГДА

В избрании Владимира Путина председателем «Единой России» (не смотрел телевизор – но, полагаю, избрали единогласно) есть два аспекта – тактический и стратегический.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.